

НАДЕЖДА СОКОЛОВА

16+

КАФЕ

НА МИРОВОМ ДЕРЕВЕ

Надежда Соколова
Кафе на Мировом дереве

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Соколова Н. И.

Кафе на Мировом дереве / Н. И. Соколова — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Легко ли девушке, не умеющей готовить, работать в кафе в другом мире?
Лика рассмеялась бы в лицо любому, кто задал бы ей такой странный вопрос.
Вот только ее саму закинули непонятно куда, и нужно учиться сосуществовать
бок о бок с мифическими расами. Ну и заодно постараться не отравить их.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Надежда Соколова

Кафе на Мировом дереве

Глава 1

КУЛЕБЯКА ИЗ ДРОЖЖЕВОГО ТЕСТА: берем 200г муки, 10г дрожжей, 4 яйца, 2 стакана молока, ложку соли, 2 ложки сахара – и кушаем все это по очереди, тщательно пережевывая. Через час кулебяка будет готова.

Из Интернета

Я сидела на лавочке и устало шмыгала носом: рыдания уже закончились, настроение упало ниже плинтуса, жить не хотелось, умирать было страшно. В общем, не знаю, у кого как, а у меня точно жизнь не заладилась. Было бы, куда идти, ушла бы однозначно. Но... Не работающая студентка-второкурсница, сидящая на шее у родителей... Что я могла? Правильно, только рыдать.

– Девушка, вам плохо? – участливо спросил невысокий, опрятно одетый седой старичок, садясь на лавочку с другого края.

Он казался таким добрым, таким понимающим, что я забыла об осторожности и постоянно внушаемом родителями: «не разговаривай с незнакомцами» и честно ответила:

– Жить не хочется.

– Ну, это вы сейчас зря сказали, – качнул головой старичок. – Жизнь – она ведь высшая ценность. Единственное, что нам не принадлежит. Нельзя с ней вот так-то, бездумно... Первая любовь, я угадал?

Я еще раз шмыгнула носом и кивнула. Два часа назад жизнь была полна смысла, я собиралась замуж, планировала до мелочей свою дальнейшую жизнь и будущую свадьбу. А потом... Потом я застала Андрея, своего любимого, целовавшимся с Лариской, моей младшей сестрой. Я как будто услышала сейчас голос матери, настойчиво твердивший по каждому поводу: «Лика, детка, Лариса младше, ей нужно уступать». Уступала. Всю жизнь. Игрушки, сладости, гаджеты. И парня своего, первую любовь, тоже уступила. Слезы опять навернулись на глаза.

– Девушка, вы на работу устроиться не хотите? Кров, питание, стабильная зарплата. Как сейчас говорят? «Полный соцпакет», да? Так вот, гарантирую все, уверяю, вам понравится, – тоном демона-искусителя вдруг предложил старичок.

Я на секунду задумалась, а потом, даже не взвешивая все «за» и «против», решительно кивнула.

– Хочу.

– Только жить надо будет далековато отсюда. И родных своих вы первое время навещать не сможете.

Не смогу навещать? Так это же отлично! Зачем мне сестра-предательница, мать, постоянно и во всем ей потакающая, и равнодушный к моим бедам и горестям отец?!

– Я готова, – снова кивнула я.

– Отлично, – прямо засветился от радости старичок. – Ваше полное имя и возраст, пожалуйста.

– Лика Волкова. Двадцать лет.

– Дайте мне руку, Лика.

Я, даже не задумываясь, протянула руку. Старичок неожиданно достал откуда-то длинную иголку, вонзил ее мне в ладонь. Я вскрикнула и потеряла сознание.

Пришла в себя я от шума.

– Корицу, корицу добавляй, – гудел голос, больше напоминавший трубу. – И побольше, побольше.

– Куда побольше? Троллям корицу, да еще и побольше?! Ты хочешь, чтобы они тут все разнесли?! Кориандр нужно! – взвизгивал кто-то, то ли мужчина, то ли женщина.

– Какой такой кориандр? Сельдерей тут нужен! Он и троллям, и гномам подходит! – надрывался фальцет.

Я открыла глаза. Я закрыла глаза. Смотреть на увиденное не хотелось, ибо вывод был неутешительный: я в дурдоме, не иначе, видимо, солнце летнее сильно мне голову напекло на той лавочке, вот и мерещилось теперь непонятно что. Высокий, мускулистый, плотный зеленокожий тип с небольшими рожками на голове, синекожая красавица, стройная настолько, что, казалось бы, ее должно уносить ветром при каждом шаге, серокожий, юркий, мелкий человек, ростом смахивавший на крупную кошку. Все трое – в красно-желтой одежде, похожей на униформу. В общем, дурдом, да.

– Новенькая в себя пришла, – прогудел бас. – Эй, девка, вставай давай, нам свободные руки нужны!

Я вздрогнула, снова открыла глаза. Зеленый тип требовательно уставился на меня, чуть ли не плотоядно облизываясь. Клыки молочного цвета, острые и длинные, выпирали как из-под нижней, так и из-под верхней губы. Подавив вполне уместное, на мой взгляд, в данном случае желание перекреститься, я поднялась с твердой деревянной лежанки в углу и спросила:

– Вам – это кому? Где я?

Голос на удивление не дрогнул. Что ж, и то хлеб. Нельзя показывать, что я боюсь.

Троица переглянулась.

– Кафе «Межмирье», вообще-то, – сообщила синяя девушка, смотря на меня крупными глазами ярко-оранжевого цвета. – Ты договор-то читала, прежде чем подписывать?

– Договор? – самой себе я казалась полной идиоткой, да и ситуация была странной. Какое кафе? Какое Межмирье? Какой, ко всем чертям, договор?!

– Опять, – устало пробормотал серый человек. – Дартси, я тебя убью при встрече...

– А я добавлю, – мрачно ухмыльнулся зеленый. И уже мне. – Поздравляю, девка, ты попала.

Да это я уже как-то успела понять. Действительно, попала, пока только не совсем ясно, куда и чем мне грозит такое попадание. Я все же была склонна предполагать, что в данный момент лежу в больничке, но и другие варианты не исключала. Слишком необычно все вокруг выглядело. Да и запах... Не припомню я, чтобы где-то так пахло... Будто букет роз сожгли в печке.

– Чем тут воняет? – поинтересовалась я, сморщив нос.

– Пирог! – спохватилась синяя девица, бросившись к устройству, отдаленно напомнившему мне духовку.

– Если сторит, Лори нас прибьет, – прогудел зеленый и повернулся ко мне. – Я – Ронтар, он – Карис, она – Ларуна. Ты?

– Лица, – ответила я, решив, по примеру небезызвестной героини, подумать обо всем завтра. Пока что моя голова начинала болеть от малейшей попытки поразмыслить над произошедшим.

– Хорош языками трепать, – решительно взял дело в свои руки Ронтар. – Потом тебя Карис и Ларуна в курс дела введут. А пока... Посуду мыть умеешь?

Нет, я, конечно, криворукая, как часто искренне сообщала мне мать, но не настолько же.

– Конечно, – кивнула я.

– Чудно. К раковине. Тарелки моешь синим мылом, блюда – оранжевым, миски – зеленым. Кастрюли не трогаешь. Поняла?

Я мысленно повторила про себя последовательность действий, кивнула, приняла длинный, до пола, фартук и прозрачную шапочку, которыми меня снабдил Ронтар, и подошла к вполне современной земной раковине. Ну, что ж... Рычажки я крутить умею, мыло, надеюсь, не перепутаю...

Вода неспешно лилась сплошным потоком, успокаивая и навевая своим журчанием сон. Я механически намыливала посуду, стараясь не думать о случившемся и особо не разглядывать помещение. Успею. Все успею. Позже. Сейчас надо просто мыть посуду. Тарелку за тарелкой, блюдо за блюдом. Ничего сложного. Обычно механическая работа, во время которой не нужно включать мозг, помогала мне настроиться на соответствующий лад, успокоиться, понять, чего хочу. Вот и сейчас простые, хорошо известные действия постепенно приносили успокоение душе. Другой мир? Да не вопрос. Какая, собственно, разница, где работать?.. «Что воля, что неволя, все равно»¹...

– Лика! Лика! Ронтар, ты куда ее поставил?! Лика, чтоб тебя!

Стройная девчонка, которую Ронтар окрестил Ларуной, не стесняясь, схватила меня за плечо, насильно оттащила от раковины, начала трясти, как пакет с луком. И как только сил хватило? Я, конечно, не пышка, но всяко тяжелей ее, на первый взгляд уж точно. Равнодушие плотным коконом укутало усталую душу. Я не сопротивлялась, позволяя Ларуне практически все.

А потом мне под нос вдруг подсунули что-то резкое и вонючее. Я рефлекторно втянула воздух, чихнула, пришла в себя.

– Что...

– Не смей никогда туда подходить без амулета! – взвизгнула Ларуна и одним движением повесила мне на шею какой-то мелкий искривленный корешок. – У нас вода льется из Источника Забвения! Хочешь башкой поехать и пузыри пускать?!

От подобной перспективы я вздрогнула.

– Поняла, спасибо, не подойду без...

– Первый клиент за сегодня! Ларуна, в зал, – рыкнул молчавший до сих пор Ронтар. – Карис, за кассу! Быстро!

И потом мне:

– Лика, ты готовить умеешь?

Я отрицательно покачала головой. Нет, компот сварить, салат порезать, яичницу пожарить я, конечно, могла, но вряд ли эти простые манипуляции с продуктами можно было окрестить громким словом «готовить».

Ронтар скривился:

– И вот как тебя в зал выпускать? Ты ж тут первый день. Дартси, чтоб тебя! Прислал работницу!

Я даже не обиделась. А смысл? Мать давно успела внушить мне, что более бесполезного человека, чем ее старшая дочь, на этом свете не существует.

На секунду замерев, будто прислушавшись к чему-то, слышимому только ему, Ронтар скривился еще больше:

– Обороты. Что ж вас так много.

И уже мне:

– Ты сюда из-за чего попала?

– Несчастливая любовь.

– Отлично. Просто потрясающе, – загорелся чересчур подозрительным энтузиазмом Ронтар. – Лика, посмотри на меня!

¹ Фраза из фильма «Марья-искусница».

Я встретила взглядом с его глазами. Они мигали, мерцали, светились. У меня не получилось уловить их цвет, поэтому я сосредоточилась на голосе Ронтара.

– Ты пойдешь в зал. Увидишь группу парней. Красивых парней. Неверных парней. Таких, как твой бывший. Ты не боишься их. Тебе хочется отомстить...

– Нет, – решительно оборвала я непонятное внушение. – Я не буду никому мстить.

Ронтар оторвал от меня взгляд, удивленно качнул головой.

– Ты – первая, кто не поддался моему гипнозу...

– Ронтар! Ронтар, помощь нужна, – в кухню влетела взмыленная Ларуна, – я там одна не справляюсь.

– Бери ее, – кивнул на меня Ронтар. – Что? Она ничего здесь не знает, подпускать ее к плите опасно. Пусть заказы разносит. Хуже не будет. Ну же. Вперед. Обе.

– Под твою ответственность, – проворчала Ларуна. И уже мне, угрюмо. – Пошли, смертница.

Почему смертница, она объяснять не стала, а мне было все равно: то ли еще действовала вода из Источника Забвения, то ли предательство близких людей убило во мне многие чувства.

Зал шумел и сверкал. Звуки переплетались с освещением, создавая неповторимый узор. Мне казалось, что здесь, в этом зале, сосредоточена здесь и сейчас настоящая жизнь, яркая, красочная, насыщенная событиями, чувствами, эмоциями. Столики были заполнены странными существами различных рас и цветов. Сомневаюсь, что среди них сидели люди. Зато герои всяческих мифов были представлены в большом разнообразии. Столы и стулья оккупировали те, кто побольше и помассивней. Те, кто поменьше и полегче, летали в проходах и под потолком, сидели, лежали, стояли на подоконниках, кое-кто обосновался у самой крыши, довольно посверкивая глазами.

– Что встала? – грубовато толкнула меня в спину Ларуна, не позволив рассмотреть посетителей в подробностях. – Третий столик от двери. Красавцы с клыками. Видишь?

Я перевела взгляд на указанный стол. Деревянная мебель, полированная поверхность. Ничего примечательно. В посетителях я тоже ничего примечательного не заметила. Парни и парни. Высокие, светловолосые, мускулистые. С клыками. В костюмчиках. Какая, собственно, разница, кого обслуживать?

– Подойдешь, примешь заказ. И обратно, на кухню. Не разговаривай с ними. В глаза им не смотри. Поняла?

Я кивнула, получила в руки обычные блокнот и карандаш и уверенной походкой направилась к клиентам, надеясь, что мои джинсы, блузка и кеды не особенно выделяются среди одежды местных существ.

Природа не одарила меня красотой. Да, страшненькой меня назвать было сложно, все же правильные черты лица, яркие зеленые глаза, прямой нос и пухлые губки в наличии присутствовали, как и густые каштановые волосы, но все же, откровенно говоря, красавицей я себя не считала. Максимум миленькой. До поступления в вуз с парнями я не встречалась – родители запрещали, заставляя усиленно готовиться к поступлению на выбранный факультет. Андрей стал моим первым мужчиной, моей первой любовью. Я не желала верить народной мудрости, твердившей, что первая любовь практически всегда заканчивается разбитым сердцем, наверное, потому и плакала тогда на лавке так горько. С другой стороны, именно разбитое сердце и спасло меня, как я потом поняла, от чар первых клиентов: я просто не обратила ни малейшего внимания на красоту тех, кем откровенно или скрыто восхищались, казалось, половина зала. Одного красавчика, предавшего меня, мне на тот момент было достаточно. Остальных в своей жизни я откровенно считала лишними, а потому, подойдя к столу, приготовилась старательно записывать заказ. Не разговаривать, не смотреть в глаза – я собиралась с точностью исполнить приказ Ларуны. Увы, не получилось.

– Такая красавица и подавальщица, – обладатель бархатного, обволакивающего голоса, видимо, отлично знал, как его речь обычно действует на представительниц противоположного пола, потому что говорил неспешно, с ленцой. Этаким барин, терпеливо ждущий, когда тихая горничная сама изменит свое мнение и прыгнет к нему в постель. – Посмотри на меня, милая.

Мысленно послав молодого человека по известному всем направлению, я вздернула голову и с вызовом посмотрела в глубокие, как омут, темно-вишневые глаза. Терпеть не могу все эти «милая», «красивая» и прочую чушь. Какая я ему милая, если мы не знакомы?!

– Что будете заказывать? – холодно уточнила я, сверля клиента взглядом.

Да, высокий, да, со спортивной фигурой, да, для кого-то, наверное, красивый, по крайней мере, черты лица правильные, не расплывшиеся. Но не для меня.

Парни между тем недоуменно переглянулись. Пауза затягивалась. Я нетерпеливо напомнила:

– Заказ. Вы пришли сюда поесть. Что будете заказывать?

– Скажи Ронтару – Дитору и друзьям как обычно, – в голосе клиента сквозило непонятное удивление.

Я равнодушно кивнула, убрала блокнот и карандаш в глубокий карман передника, развернулась и направилась в сторону кухни. Как обычно, значит, как обычно. Пусть теперь Ронтар с заказом разбирается.

У самой кухни меня перехватила Ларуна.

– Ты нормальная? – зашипела она раздраженно, ухватив меня за рукав блузки. – Кто так с инкубами разговаривает?! Они теперь от тебя не отстанут!

– Я не местная, – вся так же равнодушно ответила я, не предпринимая попытки высвободить руку. – Дитор приказал передать, что ему и его друзьям как обычно. Какой следующий столик?

– Ты с рождения на голову пришибленная, – фыркнула недовольно Ларуна. – Не может вода так на тебя действовать, уже давно все сроки прошли.

Я не стала спорить. Потом, когда окажусь в выделенной мне комнате, все обдумаю, может, даже поплачу, но не сейчас, не перед всеми. Не дождутся моих эмоций.

– К гномам иди, – Ларуна небрежным кивком указала на столик рядом с входной дверью. – Они парни нормальные, там ты неприятностей точно не отхватишь.

Я приняла информацию к сведению, развернулась и отправилась к гномам.

Глава 2

РАГУ ИЗ БЫЧЬИХ ХВОСТОВ: Бычьи хвосты на 6-8 часов замочить в холодной воде. Затем обмыть, обсушить, нарубить. Хвосты обжарить на раскалённой сковороде с жиром. Если они все еще будут помахивать кисточкой, привяжите их канатом к сковороде или прибейте гвоздями. Добавьте петрушку, ватрушку, воду, соду, моду, соль, моль, толь, роль, ноль и можете звать гостей, ... которых не любите!

Из Интернета

Гномы орали похабные песни.

Ай, поймал-то я молодку

Возле горки у реки,

Пощипала мне бородку,

Когда стягивал портки²,

– неслось по залу.

Крепко сбитые, широкоплечие коротышки с небольшими аккуратными бородками, они явно не обладали ни слухом, ни голосом. Но сообщать им это я не стала.

– Что будете заказывать? – уточнила я, подходя к столу.

– Тебя, красавица, – последовал ожидаемый ответ.

– В каком виде? Жареную? Вареную? Тушеную? С подливой или без? Овощи для гарнира нужны?

Певцы резко замолкли. Те, кто ел, поперхнулись. На меня посмотрели, как на не особо душевно здоровую.

– Девушка, вы в порядке? – осторожно уточнил один из гномов. – Вообще-то, это была шутка.

– Я на работе. Жду заказ.

Последовал многозначительный обмен взглядами.

– Принеси нам эля и жареного мяса, – заказа я все же дождалась, записала и отправилась на кухню.

Там, стоя у окна и яростно жестикулируя, что-то доказывала Ронтару взвинченная Ларуна.

– О, пришла! Ты только посмотри на нее! Спокойная и безмозглая! – накинулась она на меня. – Ронтар, нельзя ее здесь оставлять! Она нам всех клиентов распугает! Вот как так можно было с инкубами разговаривать!

– У вас клиенты неадекватные и сексуально озабоченные, – сообщила я, кладя на стол заказ. – Что инкубы, что с гномами.

Ларуна театрально схватилась якобы за сердце.

– Ты и с гномами уже... Что ты им сказала?!

– Попросила уточнить, в каком виде они хотят меня съесть: жареную, вареную, с подливой...

Я не договорила: Ларуна побелела, видно, от ужаса, а Ронтар раскатисто расхохотался.

– Не распугает, Ларуна, – отсмеявшись, сообщил он, – идите обе в зал. Лица, заказ инкубов на подносе у двери. Отнеси.

Я повернулась: на широком столе из необработанного дерева действительно находился жестяной поднос. Две пузатые стеклянные бутылки с мутным напитком, несколько небольших вяленых рыбин, почему-то веточка укропа. Станный набор. Кивнув, я подхватила поднос и вновь отправилась к сердцеедам.

² Стихотворение авторское.

– Ваш заказ, – поднос появился на нужном столе. Я стала расставлять бутылки.

– Оставь, милая, мы сами. Присоединяйся, – все тот же красавчик призывно улыбнулся мне. Явно кто-то с первого раза не понимает.

– Обслуга кафе в заказ не входит, – сообщила я, забирая поднос.

Останавливать меня не стали.

Следующие несколько часов я прилежно разносила заказы, параллельно знакомясь с новыми расами. Дриады на меня даже не взглянули. Тролли попытались сдохнуть, наткнулись на мое равнодушие и замолчали. Мелкие феи, пировавшие на одном из подоконников, сообщили мне, что в Межмирье я с таким отношением к реальности долго не продержусь. Вампиры посмотрели плотоядно, явно мысленно выпив всю кровь. Эльфы отстраненно сообщили заказ и вернулись к общению на непонятном мне языке. Горгульи долго и подробно перечисляли все, что должно было быть в блюде и в каком соотношении. Лешие несколько раз подчеркнули, что им нужны только вегетарианские блюда. Как я и ожидала, ни одного человека, кроме меня, в зале кафе обнаружено не было.

К концу рабочего дня у меня адски болело тело. Все. Даже те косточки и мышцы, о существовании которых я никогда не подозревала. Болели ноги, руки, губы, спина. Да даже мозги болели: попробуй запомни неожиданно свалившуюся тебе на голову информацию.

Ларуна, Ронтар и Карис, судя по их бодрому внешнему виду, к подобной нагрузке привыкли. И если я кулем сидела в кухне на стуле, прислонившись к стене и расслабив части тела, то они шутили, смеялись, частенько поднимались за той или иной вещью, в общем, вели себя так, будто только что вернулись из продолжительного отпуска.

– Тебе хоть рассказали, куда ты отправишься? – обратил на меня внимание Ронтар.

Я лениво качнула головой.

– Предложили поменять обстановку. Гарантировали зарплату и крышу над головой.

Троица переглянулась.

– Контракт ты не видела, куда ехать, не спросила.

В голосе Ронтара четко слышались сомнения насчет моей адекватности.

У меня не было сил что-либо отвечать. Дура, знаю. Можно таким образом сесть в первую попавшуюся машину и закончить жизнь, прикопанной в лесу. Мне, считай, невероятно повезло, что я в итоге попала в кафе, пусть и в другом мире, а не на Ближний Восток рабыней. Но каждый задним умом крепок.

– Кафе называется «Межмирье» не просто так, – Ронтар не стал развивать неприятную для меня тему и начал объяснения. – Оно находится на перекрестке нескольких миров. Верней, не так. Из любого мира, при определенных возможностях, можно попасть сюда, и в это пространство, и в само кафе.

Я с трудом отлепилась от стены, внимательно посмотрела на своего непосредственного работодателя. Нет, не смеется. Предельно серьезен. Класс. Вот только обитания в межмировом пространстве мне и не хватало для ощущения полного счастья.

– Хорошо. Ладно. Я попала в пространство между мирами. А само кафе где находится? Город? Деревня?

– Дерево. Мировое дерево.

Я моргнула. Раз. Второй. Третий. Никаких смешков видно не было.

– Ронтар, это как? Да ни одно дерево не выдержит...

– Обычное – нет, – прервали меня. – Я говорю о Мировом, о дереве, давшем жизнь всем мирам. Оно обитаемо. Здесь живут разные расы. Оно ничем не отличается от какого-либо мира. Не веришь.

Я очумело повертела головой.

– Сложно поверить в такое.

– Завтра в кафе выходной. Сходите с Ларуной, прогуляетесь. Она покажет тебе, что да как. А сейчас – спать, – Ронтар поднялся. – Ларуна, покажи Лике, где она будет жить.

Моя комната оказалась на верхнем этаже кафе, там же, где жили остальные работники этого необычного заведения. Небольшая спальня, оформленная в коричневых тонах: кровать, стол, стул, занавески на окне, ковер на полу, шкаф для одежды, пара полочек на стенах – вся обстановка была выкрашена в коричневый. Туалет и душ общие на этаже. В общем, аналог коммунальной квартиры или гостиницы.

Закрыв на хлипкую защелку дверь за Ларуной, я медленно уселась на кровать, тупо уставилась в пустую стену напротив. Здравствуйте, я ваша тетя. Иное измерение, Мировое дерево, мифические существа... Боже, куда я попала?!

На меня ожидаемо напал истерический смех, плавно перешедший в приглушенные рыдания. Билась в истерике я второй раз за всю свою жизнь. Первый был десять лет назад, после одного инцидента в школе. Теперь вот я оплакивала свою прошлую жизнь. Слезы ручьями текли по щекам. Я не стирала их, вообще ничего не делала, просто рыдала. Жалела ли я в тот момент о брошенных родственниках? Не знаю. Страх смешался с горечью и болью, заставляя подрагивать от сильных эмоций руки. Как я тут буду жить?! В окружении нелюдей?! Почему мне никто ничего не объяснил?! Там, на Земле, в России, моя жизнь, несмотря на все ее минусы, была размеренной, привычной и спокойной. Я разбиралась в ней, примерно знала, что и когда можно ожидать от того или другого существа или окружавших меня людей. А здесь?! Что здесь?! Гномы, тролли, вампиры, оборотни, инкубы. Целая мифическая энциклопедия!

Усталость все же взяла свое, и я, не прекращая плакать, уснула, не раздеваясь, на новой кровати.

Проснулась я рано утром от непонятных звуков: протерла глаза, сначала не сообразила, куда попала и что происходит, потом вспомнила и вздрогнула.

Звуки между тем продолжались. И исходили они из коридора. Я поднялась, качаясь и зевая, дошла до двери, открыла ее. Несколько пушистых комочков, образовав один большой ком, катались по полу и яростно тузили друг друга. Кошки? Не похоже. У тех кулаков нет. Тогда что...

– Вас водой полить? – поинтересовалась я у «комочков».

Ком распался. На меня злобно посмотрели несколько пушистых существ размером с небольшую кошку. Черные глазки недовольно сверкали из-под насупленных бровей.

– Я те полью, – буркнул один из них, – поливальщица нашлась. Сама ночью рыдала, а теперь поливать собралась.

– Что за шум? – в коридор из соседней комнаты, отчаянно зевая, выглянула Ларуна. – А, Лика, с нашими домовыми уже познакомилась? Мелкие, завтрака лишу, если будете егозить.

«Мелкие» угрозы утрастились и исчезли. Я подавила желание покрутить пальцем у виска. Домовые. Угу.

– Собирайся давай, – обратилась ко мне Ларуна. – Позавтракаем и пойдем погуляем: покажу тебе дерево снаружи, – дверь захлопнулась. Я осталась в коридоре одна.

Собирайся. Хорошо сказать. У меня, кроме джинсов и блузки, в которых я сюда попала, никакой другой одежды не было. Я дернула плечом. Значит, пойду, в чем есть.

Завтракали мы втроем на кухне. Оладушки, сметана, фрукты, сок. Хороший плотный завтрак, по крайней мере, для меня.

– Ронтар, а вы трое кто? Какой расы? – доев все, что лежало на тарелке, уточнила я.

– Троль, эльфийка и гоблин.

– Эльфийка? – я удивленно нахмурилась. – А эльфы разве не зеленые?

– Фиолетовые, – хмыкнул Ронтар. – В крапинку. Эй, Ларуна! Что? Что ты кулаками машешь?!

– Новенькой чуши не рассказывай, – фыркнула та и повернулась ко мне. – Я полукровка. Отец – инкуб, мать – эльфийка. У обычных эльфиек кожа нежно-салатовая. – Она поднялась. – Пошли, посмотрим дерево. По пути расскажу о других расах.

Я кивнула и встала. Да, действительно, надо идти. Не в комнате же сидеть, киснуть.

За входной дверью кафе кипела жизнь: по тротуару сновали представители различных рас, и у меня скоро зарябило в глазах от их разнообразия. Чуть дальше, на проезжей части, ехали, летали, ползли одушевленные средства передвижения. На противоположной стороне улицы, на другом тротуаре, тоже сновали туда-сюда фигурки существ. И никто не обращал внимания ни на Ларуну, красовавшуюся в облегавшем фигуру длинном платье лазоревого цвета, ни на меня, стоявшую рядом с ней в джинсах и блузе.

– Идем поймаем единорога. Пусть покатает нас, – с этими словами Ларуна решительно зашагала напрямик к проезжей части.

Я подобрала с пола упавшую от такого заявления челюсть и молча последовала за ней.

Возле дороги, не успели мы подойти к ней, сразу же остановились старинные коляски века этак восемнадцатого, если не раньше, с откидным верхом, завитушками везде, где только можно, и впряженными в них диковинными животными. Я опознала только единорога, и то по длинному, спиралевидному рогу, растущему из лба. Остальные, с козлиными копытами, собачьими головами и телами, поросшими шерстью, остались для меня загадкой.

Ларуна открыла дверь, уселась в салон, я села рядом, и мы полетели по бульвару, будто на крыльях. Странно, но холода не ощущалось, ветер не бил в лицо. «Магия», – решила я и повернулась к своей спутнице:

– Почему именно единорог?

– Остальные частично разумны, – пожала плечами Ларуна, – а этот ничего не поймет и никому не расскажет.

– Что не расскажет? Ты собираешься посвятить меня в какую-то тайну?

– Не то чтобы. Здесь очень мало людей, их практически нет. Знаешь, почему? Ваша психика часто не выдерживает нашей реальности.

– И? Мы сходим здесь с ума?

– Обычно – нет. Чаще всего вы возвращаетесь в свой мир и с ностальгией вспоминаете нас, как странный и привлекательный сон. Только сон. Иногда, в редких случаях, вам стирают память. Но... – оборвала сама себя Ларуна, – мы отправились на прогулку не за этим. Просто запомни, что люди здесь – лакомые блюда для многих рас. Не бледней, Лика, в буквальном смысле слова никто тебя есть не собирается. Давай лучше я расскажу тебе о нашем мире.

Не дожидаясь моего согласия, Ларуна начала неспешно рассказ:

– Никто не ответит на вопрос, когда же появилось Мировое дерево. Говорят, оно было всегда, с момента зарождения Спирали миров и Вселенной вокруг нее. Пока оно стоит недвижимо на своем месте, все остальные миры, появившиеся из него, в безопасности. Существо любой расы может найти приют в стволе дерева и основать свою династию, отдельную расу, а при желании и достаточном магическом умении – создать и собственный мир. Говорят, дереву миллиарды лет. Его ствол разделяется на несколько этажей. Мы, наше кафе, находимся строго посередине. К нам приходят существа разных рас. Они могут враждовать друг с другом на любом из уровней дерева, но в нашем кафе они забывают о ссорах и обидах. Это закон.

– Ствол – понятно. Но ведь есть корни и крона. Они тоже обитаемы?

Ларуна кивнула.

– Под корнями живут демоны, наги, мелкие бесы. В кроне и над ней – боги. Не смотри так испуганно, Лика. Не стоит бояться подобных существ. Они никогда не причинят тебе вреда, если ты не встанешь у них на пути.

Час от часу не легче. Спасибо, добрая девушка. Теперь осталось понять, где же проходит «путь» этих всемогущих богов и демонов...

Глава 3

ХЛЕБ: Испеченный хлеб делится на две части – тебе половина и мне половина. К хлебу можно подать кипяток, красиво насадив хлебные кусочки на краешек граненого стакана.

Из Интернета

Ехали долго. Я крутила головой, осматриваясь. Многочисленные строения на длинных прямых улицах мало чем отличались от земных. Разве что изгибы и отростки определенных «живых домов», как назвала их Ларуна, принадлежавших некоторым расам, например, дриадам или лешим, мне раньше не встречались.

– Какие у меня обязанности в кафе? – уточнила я, когда Ларуна закончила рассказывать о мировом дереве и замолчала.

– Пока будешь подавальщицей, – на меня покосились, – надеюсь, не распугаешь клиентов. Потом научишься готовить и начнешь помогать Ронтару. Вообще-то, нам нужен был второй повар. Но тебя, похоже, к плите подпускать опасно.

Я согласно кивнула, вспомнив, как однажды, выпросив у мамы разрешение помочь с приготовлением блюд на Новый Год, тайно от нее в холодильник добавила, кроме желатина, крахмал и муку – для объема. Очень много нового узнала о себе от родных. А уж когда в кисель во время варки насыпала дольки ананаса...

– Этот Дартси, он вообще кто? Вербовщик?

– Не совсем. Мелкая нечисть, работающая на разные компании. Выполняет заказы различного рода и живет этим.

Понятно. Я нарвалась на нечистоплотного хедхантера. Голова снова заболела, едва я начала вспоминать последние минуты на Земле, и поэтому я сменила тему:

– А есть край? Место, откуда видно кору дерева?

Ларуна хмыкнула.

– Есть. Но никто до него еще не добирался. А если такие смельчаки и нашлись, то они благоразумно держат язык за зубами.

– До корней и кроны тоже не добирались? – уточнила я расстановку сил в этом межмирье.

– Кроме тех, кто там живет, нет.

– А они, наверное, часто бывают в стволе?

– Возможно. Об этом ходят слухи, но в этом случае и боги, и демоны появляются под личинами, и опознать их никто не сможет, – Ларуна с помощью пульта отдала приказ единорогу поворачивать назад, – думаю, на сегодня впечатлений достаточно. Остаток дня проведем, знакомя тебя с распорядком кафе, его правилами и кухонным оборудованием.

Понятно, дальнейшие вопросы, какие бы они ни были, лучше отложить на более удобное время. Настроение моей спутницы по непонятным причинам испортилось, и ехать дальше она не хотела.

Остаток пути проделали в молчании. Ларуна смотрела перед собой, поджав тонкие губы, я «переваривала» услышанное.

В кафе о чем-то болтали на кухне Ронтар и Карис. Увидев нас, оба замолчали. Ронтар прищурился:

– Погуляли, значит? Отлично. Сейчас обедаем и начинаем тренировать Лику.

Вторая часть фразы прозвучала зловеще.

Пообедали быстро: мясо неизвестного мне животного, напоминавшее курицу, какое-то необычное желе, слишком густое и очень уж сытное, на мой взгляд, кисло-сладкое на вкус, чересчур сладкий компот и пресные пирожки. Последние с удовольствием уминал Карис, в то время как Ларуна заливалась компотом.

А потом начался мой персональный ад:

– Лика, вампирам нужно поклониться. Да, это обязательно. Им и Ронтар кланяется. Нет, демонам и богам кланяться не надо – ты их не узнаешь, даже если и захочешь. Поднос держать надо по-другому. Идеально – одной рукой, как Ларуна. Лика! Держать, а не ронять! Это хорошо, что мы дорогой хрусталь не поставили!

Я только фыркнула в ответ на крик Кариса. Знали же, что я – неумеха, успели в этом вчера убедиться. Смысл теперь высказывать?

Ходить, распрямив плечи и держа прямо голову, было тяжело. Не то чтобы я постоянно горбилась в «прошлой», «земной» жизни, но и за осанкой особо не следила. А теперь вот расхлебывать, стараясь походить на многоопытных официанток, какими из показывали в современных земных фильмах. То не так ногу поставила, то неправильно поклонилась. В общем, сплошная нервотрепка.

Через какое-то время я не выдержала постоянной жесткой муштры и взбунтовалась:

– Вы еще не показали мне, что и как тут зажигать!

Народ многозначительно переглянулся, явно не стремясь показывать, что и как, но экскурсию по кухне я все же вытребовала.

Большая часть оборудования, как оказалось, была связана с магией. Огонь в печи включался сам, едва кастрюля или сковорода устанавливались на плоскость типа нашей конфорки, вода тоже текла из крана сама. Посуда от земной немного отличалась. Например, треугольная кастрюля ввела меня в ступор, а увидев квадратную кружку вместимостью несколько литров, я неприлично открыла рот.

– Гоблины и тролли, – пояснил, усмехнувшись, Ронтар, – им надо готовить много, очень много.

Учили меня до вечера, не обращая внимания на мой далеко не цветущий вид. Потом, перекусив чем-то, напоминавшим йогурт, только соленый и тоже сытный, мы все разбрелись по комнатам.

Сев на кровать, я задумчиво уставилась в стену: когда в процессе учебы я заикнулась насчет четких сроков работы и договора, Ронтар заявил, что проработать я должна была тут как минимум полгода, а потом уже они будут решать, оставлять меня или отправлять на Землю. «Никакого договора нет, – сообщил он мне, – полгода – стандартный срок. Ты согласилась поработать, сама, никто тебя не заставлял, значит, будешь пока обживать здесь. Родственники? А что родственники? Будут тебя искать? Дартси, я тебя убью... Просил же круглую сироту... Не знаю, Лика, как тебе помочь. Не имею я права отправлять тебя назад, пока положенный срок не отработаешь». Великолепная перспектива: жить здесь полгода, при том, что, в отличие от Земли, здесь в году было восемнадцать месяцев, а следовательно, работать мне нужно было девять. Девять месяцев жизни среди нелюдей и мифических рас. Поздравляю, Лика. Ты крупно попала.

Спала я без задних ног. А утро началось со звона. Своеобразный будильник, как объяснили мне вчера, срабатывал в будние дни ровно в шесть, за полтора часа до открытия кафе. Полчаса, максимум сорок минут на то, чтобы привести себя в порядок и позавтракать. А затем – вперед, на рабочее место, готовиться к появлению первых посетителей. Кафе из-за своего расположения пользовалось популярностью, и столики в нем очень редко пустовали.

Дождавшись очереди в душ и переодевшись потом в своей комнате в форму официантки кафе, – желтая юбка, красная блуза – я спустилась в кухню. Народа, как ни странно, не было. На столе – шаром покати. В желудке играет орган. Плюнув на предосторожность, я решительно направилась к одному из ящичков, в которых Ронтар хранил рассыпной чай разных видов. Нужный мне пакетик я запомнила еще вчера: цветной, чересчур аляповатый. Заварник привычно ополоснула под краном, насыпала нужное количество чая, залила кипятком из стоявшего на плите чайника. Через несколько минут я уже пила ароматный чай и жевала фигурное сухое печенье – легкий перекус, как назвал его вчера Ронтар.

– Я смотрю, сегодня нас кормит Лика, – насмешливо заметил он, входя в помещение вместе с остальными. – Чай какой взяла?

– Тот, что ты вчера заваривал, – ответила я, прожевав очередной кусок.

Ронтар одобрительно кивнул, полез в холодильник, огромную махину, в которой, при желании, могла поместиться и я, достал сырно-колбасную нарезку, начал колдовать над завтраком.

Полвосьмого Карис открыл дверь кафе, а через пять минут за столиком оказался первый посетитель.

Щеголевато одетый в сиреневого цвета костюм с отворотами мужчина среднего роста вел себя надменно, будто царь, изволивший посетить нашу скромную обитель, исключительно чтобы сделать нам всем великое одолжение.

– Вампир, – тяжело вздохнула Ларуна, принеся заказ в кухню. – Вот что ему в своем квартале не сидится? Уже какой раз, гад такой, сюда захаживает. – Он платит? Да? Так в чем проблема, – равнодушно заметил Ронтар. Тем более, заказ-то пустяковый. Чай и пирожные. Второе у нас готово. Первое – тоже. Лика, пойдешь? Пройдешь боевое крещение?

Я пожалала плечами. На мой взгляд, свое «крещение» я прошла еще вчера, при разговоре с инкубами, а потом и общении с гномами. Но раз спрашивают, почему бы и не согласиться. Ничего страшного в интеллигентного вида мужчине я не заметила. А поведение... Ну мало ли, кто и как себя ведет.

Ронтар налил чай из моего заварника, положил на тарелку два воздушных пирожных в виде коричневых улиток, выдвинувших рожки на зеленых листьях. Я подняла поднос и направилась в зал.

Чуть склонив голову в знак уважения перед этой расой, как учили меня вчера Ларуна и Карис, я поставила поднос на стол, расставила все для чаепития и собиралась возвращаться на кухню, когда услышала насмешливое:

– Девочка, тебя давно никто вежливости не учил.

Смотреть на вампиров, как и на инкубов, мне запрещали, но сейчас я о запрете не подумала: вскинула голову, решительно обозрела говорившего. Правильные черты лица, тонкий нос, узкие губы, чуть раскосые темно-синие глаза, черные брови и такого же цвета тщательно уложенные волосы. Передо мной сидел и презрительно щурился аристократ в неизвестно каком поколении.

Своими предками я похвастаться не могла, генеалогическое древо семьи не составляла. Знала только, что по отцовской линии были крестьяне и рабочие, по материнской – мелкие ремесленники и торговцы. В общем, явно никого важного. Вот только с детства я была уверена, что человека следует уважать не за длинный шлейф предков, а за личные качества. Хамство в список этих качеств уж точно не входило, а потому я ответила максимально вежливо:

– Вы не мой отец, чтобы учить меня вежливости.

Гость приподнял бровь.

– Дерзишь? Ты новенькая? Недолго тебе осталось здесь работать.

«Да на здоровье», – подумала я, вслух же ответила:

– Приятного аппетита, – повернулась и с пустым подносом направилась в кухню.

Трое сотрудников кафе встретили меня испуганными взглядами. Даже Ронтар смотрел так, будто мне пора уже гроб заказывать.

– Что не так? – удивленно поинтересовалась я, краем глаза наблюдая, как посетитель неспешно глотает горячий чай. – Я сделала все, как вы велели: поклонилась, молча расставила...

– Ниже надо кланяться, – оборвала меня Ларуна. – Лика, ты проявила неуважение к нему и его расе! Поясной поклон! Забыла?!

Забыла. Да и, собственно, не придавала никакого значения «глубине» поклона. Все же...

Клиент за столом как-то странно дернулся, схватился за горло, забился в конвульсиях, упал на пол и замер.

Слаженный вздох работников кафе, и в следующее мгновение мы, все четверо, уже склоняемся над вампиром.

– Дышит, – напряженно вглядываясь в фигуру на полу, вынес вердикт Ронтар. – В кухню его. Срочно! Карис, помогай! Ларуна, убери со стола! Лика, запри дверь. Там, на ручке, табличка висит: технический перерыв. Ее поставь.

Я повиновалась: поставила на выступ в двери нужную табличку и отправилась в кухню.

Вампир лежал у окна на небольшом диванчике, словно выдвинувшимся из стены. Грудь мерно вздымалась. «Спящий красавец», – подумала я иронично, стараясь юмором прогнать охвативший меня страх.

– Лика, – повернулся ко мне грозно Ронтар, – что ты ему дала?!

Ну вот. Нашли крайнюю.

– Ты же сам эти пирожные на поднос клал. И чай мы все вместе пили, – оправдываясь, напомнила я.

Чай Ронтар и Карис исследовали тщательно.

– Вода из чайника? – уточнила Ларуна.

– Откуда же еще, – недоуменно пожала я плечами.

– Тогда что... Лика, рассказывай все, шаг за шагом! Каждый свой вздох опиши! Ты зашла в кухню. Дальше что?!

Ронтару явно было страшно. Вот только чего он боялся: последствий или реакции вампира?

– Вошла. Захотела есть. Решила заварить чай. Сполоснула заварник в раковине...

Ронтар схватился за сердце и осел на один из стульев у стола.

– Ты заливала воду из-под крана? – севшим голосом прошептала Ларуна.

– Не заливала, – покачала я головой, – только чайник сполоснула. Да что вы все так испугались?!

– Ты идиотка, – тихо выдохнула Ларуна. – Там же вода из Источника Забвения! На нас четверых амулеты! А у него такого амулета не было!

Я непонимающе посмотрела на нее.

– Так там той воды – несколько капель.

Рядом тяжело вздохнул Карис.

– Лика, вампиры отличаются сверхчувствительностью. Им и полкапли хватит.

Упс.

– И что теперь? Какие могут быть последствия? – заранее готовясь к самому худшему, задала я вопрос.

– Вот придет в себя клиент, его и спросим, – мрачно откликнулся Ронтар.

Да уж. Ситуация.

Глава 4

КОФЕ по-домашнему. Чтобы приготовить кофе, нужна одна ложка растворимого кофе (по выбору) её нужно смешать с ложкой сахара, и тихонечко, не смешивая со слюной, проглотить, после чего залить в любое (по вашему выбору) отверстие стакан кипятка.

Из Интернета

Клиент пришел в себя довольно быстро, примерно через полчаса: резво вскочил с дивана, посмотрел на нас непонятым взглядом, прошипел что-то нечленораздельное сквозь зубы и ломанулся прочь, чуть не вынеся входную дверь.

Ронтар повернулся ко мне с видом мученика, держащего ответ перед Святой Инквизицией:

– Иди открывай. И не смей приближаться к кухне без заказа от клиента.

Да как скажете.

Открыв дверь, я подошла к одному из столиков, села за него, устала в окно, без интереса глядя на сновавших по тротуару нелюдей разных рас. Надо будет пристать к Ронтару с правилами техники безопасности. Что тут можно и нельзя каждой расе? Хорошо, что вампир быстро очнулся. А если бы, не дай бог, в кому впал или умер? И кому отвечать? Правильно, одной неудачливой попаданке.

Я настолько погрузилась в собственные грустные мысли, что не услышала скрипа входной двери. Очнувшись от вкрадчивого мужского голоса рядом:

– Разрешить присесть, милая?

Я резко вскинула голову и уставилась в знакомые темно-вишневые глаза. Инкуб, тот самый, что пытался меня закадрить позавчера. Черные волосы уложены в модную прическу, костюмчик синего цвета с иголочки, клыки почти не выпирают. Стоит и призывно улыбается, будто рассчитывает сразить меня наповал своим видом.

Я поднялась, качнула головой:

– Я на работе. Чего изволите?

По глазам видела: он с трудом сдерживался, чтобы не сползнуть. Но все же ответил по существу:

– стакан крови нерга и галеты. Приходи с заказом.

«Если Ронтар вместо меня Ларуну не отправит», – подумала я, прилежно записала заказ и отправилась в кухню.

– Дитор? У нас? – усмехнулся Ронтар, выставляя на стол нужный заказ. – Это что-то новенькое. Он обычно по утрам сюда не заходит. Уж не по твою ли душу он пожаловал, а, Лика? Ты не стесняйся, если что, получишь выходной. Инкуб – пара хорошая.

– Ты так говоришь, будто он меня уже просватал, – фыркнула я, расставляя на подносе заказ.

– Какое «просватал», ночь с инкубом – мечта каждой девушки. А так-то они не женятся, об этом и не думай, – и Ронтар многозначительно мне подмигнул.

Я промолчала. Не думать? Да пожалуйста. Я готова была совсем забыть настырного красавчика. Мечта каждой девушки? Как-то мелко они мечтают. Не о том. Прыгать в постель к инкубу я лично не собиралась. Не так меня воспитывали.

Дитор сидел за столиком, из-за которого встала я, настукивал пальцами какой-то незащелкиваемый мотивчик по столешнице. Увидев меня, он раздвинул губы в призывной улыбке.

– Присаживайся, милая.

– У меня имя есть, – сообщила я, расставляя заказ на столе. – Лика. И вам я точно не милая. Приятного аппетита.

Ларуна покосилась на меня, как на ненормальную, когда я вошла в кухню с пустым подносом, но на этот раз промолчала.

– Опять послала? – Ронтар помешивал огромной кастрюле варево, по цвету напоминавшее борщ. – Ох, Лика. Ты же его только раззадориваешь таким поведением.

– Его проблемы, – я кивнула на кастрюлю. – Ждем кого-то?

– Да. Тролли должны появиться через час. Свадьбу у нас отмечают. Много их в этот раз. Втроем будете разносить блюда.

Я представила себе, как Карис, достававший Ронтару едва ли до пояса, станет работать на раздаче в зале, и прикусила губу, чтобы не засмеяться. Впрочем, народу было не до меня: они живо обсуждали, какие специи нужно положить в варево, чтобы придать ему неповторимый аромат и чудесный вкус.

– Петрушка, кориандр и базилик, – авторитетно утверждал Карис.

– Это в сочетании с мясом арнатура и яйцами горной курицы? – уточнял Ронтар. – Ты туда еще укроп добавь, и эта банда разнесет кафе по камешку.

– Пастернак и петрушка. Хватит с них. Бодрости это сочетание придаст, а вот дури, надеюсь, не найдется, – сообщила Ларуна, потянувшись к полке наверху, сняла оттуда две нужные жестяные баночки, от доброты душевной сыпанула приправы в кастрюлю. Ронтар с Карисом переглянулись.

– Весь ущерб вычту из твоей зарплаты, – якобы равнодушным тоном сообщил Ронтар.

Ларуна обиженно фыркнула: «Деспот» и уселась на стул неподалеку от меня.

Тролли ввалились в кафе где-то через час и сразу же заполнили все пространство в зале. Высокие, плечистые, с лишним жиром и громкими голосами, они производили впечатление таких наемников, решивших разграбить первый же подвернувшийся кабак. Невеста и жених, обряженные в одинаковые костюмы ярко-зеленых цветов, смотрелись как близнецы. Их сопровождающие носили одежду фиолетового и сиреневого цветов.

К их появлению мы все трое сдвинули столы, накрыли их скатертями и расставили по периметру посуду из материла, напомнившего мне земной пластик.

– Напьются – начнут посуду бить, любят они так развлекаться, – объяснила мне Ларуна, показывая, в каком порядке раскладывать столовые приборы.

Народ расселся быстро. И так же быстро, особо не чинясь, опрокинул в себя настойку: какие-то лесные ягоды на спирту. Мне стало плохо от одного запаха, а тролли, наоборот, расцвели, разулыбались. С лиц ушли угрюмое выражение и настороженность. «Еще пара-тройка рюмок, и все вокруг станут лучшими друзьями», – подумала я и оказалась права. Горячее на свадьбу полагалось подавать только после четвертой рюмки. К тому времени в кафе гремели похабно-разудалые песни, а маслено блестящие глазки клиентов намекали на любвеобильность их хозяев.

– Ларуна, в зал, – приказал Ронтар, покосился на меня, вздохнул. – Лика, ты хотя бы не калечь их, ладно? Все же свадьба...

– Что ты из меня изверга делаешь? – возмутилась я. – Калечить? Да я им под мышку уткнусь и там потеряюсь!

Ронтар хмыкнул.

– Ты умудрилась за неполные двое суток работы заинтересовать в себе инкуба и нажать врага в виде вампира. Хочешь, поспорим, что и тут не все спокойно будет?

Спорить я не стала. И правильно сделала.

В зале раздавались разухабистые песни, тролли не стеснялись в крепких выражениях и старательно напивались до синих чертиков в глазах. В принципе, их дело, пусть заливаются спиртным. Вот только, напившись, и так не особо вежливые, они, похоже, становились неуправляемыми.

Оценивающие взгляды, откровенно раздевающие меня, я намеренно игнорировала, расставляя по столикам легкую закуску – тушенные в остром соусе овощи – и стараясь особо не наклоняться. На парочку похабных выражений, кинутых мне вслед, тоже не отреагировала. Но когда почувствовала чью-то лапу на своем заду, развернулась и решительно надела последнюю пиалу с закуской клиенту на голову. Терпеть подобное отношение к себе я не собиралась.

Песни стихли. В зале установилась практически могильная тишина. Я равнодушно наблюдала за стекавшими по лицу громилы ручейкам соуса и ждала развития событий.

– Ронтар, – прогремело на весь зал.

Мое непосредственное начальство появилось рядом через пару секунд. Окинув оценивающим взглядом развернувшуюся перед ним картину, Ронтар приказал:

– Лика – в кухню. Ларуна закончит сама.

Я забрала с собой поднос и вышла из зала. Кухня встретила меня тишиной и вызывающими обильное слюноотделение запахами.

Наученная горьким опытом, я села на стул подальше от плитки с кастрюлями, как примерная девушка, сложила на коленях руки и приготовилась к выговору.

Вскоре вернулся Ронтар. Чуть покачиваясь и сражая наповал запахом наливки, он успешно пристроился на стуле напротив и пьяно икнул.

– А я, ик, говорил, ик. Вот, ик, зачем было...

– Руки пусть не распускают, – не дождавшись окончания фразы, ответила я. – Работать подавальщицей – одно, а терпеть их наглость – другое.

Во взгляде Ронатар появилась прямо-таки вселенская тоска.

– Ты ж мне, ик, за полгода, ик, всю клиентуру...

– Ронтар, горячее где? – оборвав его стенания, в кухню заглянула Ларуна. – Какая из кастрюль?

– Да любую, ик, бери, чего, уж, ик, там теперь, – обреченно махнуло рукой начальство. – Все равно, ик, вкуса, ик, не почувст...

Не договорив, Ронтар сполз со стула, оперся о стену, закрыл глаза и захрапел.

Ларуна выругалась на незнакомом мне языке.

– Надо было так налакаться! Лика, вставай к плите. Будешь по тарелкам разливать. Да не трусь ты! Тут больше ничего испортить нельзя.

Легко сказать: не трусь. Я после вампира еще не отошла, думала, прибила болезного, а мне предлагают с толпой троллей разобраться!

Но к плите все же пришлось встать, обойдя по широкой дуге храпевшего Ронтара. Карис помогал в зале, значит, кроме меня, и работать-то было некому.

Оказалось, в том, чтобы разливать горячее, ничего страшного нет. Стоишь у плиты, поварешкой помахиваешь. Ларуна сама тарелки на подносы расставляет и по очереди те подносы в зал уносит. Когда закончили с горячим, я, подчиняясь приказу, под четким руководством пришедшего отдохнуть Кариса начала заваривать чай, молясь всем богам, чтобы в этот раз обошлось без членовредительства.

– Воду берешь из большого чайника. Да, ею же и ополаскиваешь, – объяснял Карис, не особо следя за тем, что именно я делаю, сидя на стуле и прикрыв глаза. – Заварка в первом ящичке. Тебе нужен красный пакетик. Тот, что шуршит. Взяла? Отлично. Берешь две жмени. Лика, жмени одинаковы у всех, что у меня, что у Ронтара. Не трусь. Положишь лишнюю чайнику – бодрее будут. Им еще, после нашего кафе, дома гулять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.